

УДК 339.9

ЯПОНИЯ И СОГЛАШЕНИЕ О ТРАНСТИХООКЕАНСКОМ ПАРТНЕРСТВЕ

Е.Б. Ковригин

Ковригин Евгений Борисович – кандидат экономических наук, профессор. Университет Сэйнан Гакуин, 6-2-92 Nishijin, Sawara-ku, Fukuoka, Japan, 814-8511. E-mail: ebkovrigin@gmail.com.

Статья является попыткой суммировать результаты многолетнего (2009–2016 гг.) мониторинга японской и западной литературы, прежде всего периодической печати, по вопросам возникающего Транстихоокеанского партнерства (ТТП) и роли Японии в этом процессе. Показан раскол в японском обществе и истеблишменте в подходе к членству в этой спонсируемой США организации. На ряде примеров иллюстрируется идеология как адвокатов, так и противников ТТП внутри страны. Анализируются хронологический ход переговоров, расхождения между всеми двенадцатью странами-участницами переговоров, перспективы ратификации соглашения национальными парламентами. Обращается внимание на альтернативы ТТП, выдвигаемые Китаем.

Транстихоокеанское партнерство (ТТП), ратификация, международная торговля, Китай, США, Япония.

DOI: 10.14530/se.2016.2.037-054

Хотя Япония относится к числу великих мировых держав, ее авианосцы не бороздят просторы морей и океанов наподобие флота США. Равным образом у Японии нет военных баз, разбросанных по всему миру¹. Международный интерес к Японии привлекает прежде всего ее участие в мировой торговле товарами и услугами (а также ее зарубежные инвестиции). В любом уголке земного шара можно встретиться с продукцией «Sony» или «Toyota», роботами компании «Fanuc» или компьютерными играми «Nintendo», с другими электронными и механическими приспособлениями, с японскими анимэ и манга. В глазах всего человечества еще 6–7 лет назад эта страна обладала гордым статусом второй (после США) торговой державы мира, являлась и поныне является ведущим экспортером множества качественных и высокотехнологичных изделий. Для сырьевых государств Япония служит важнейшим рынком сбыта топливно-сырьевых ресурсов, необходимых для ее экономического выживания.

© Ковригин Е.Б., 2016

¹ За исключением небольшой базы в Джибути – для борьбы с сомалийскими пиратами.

С 2009 г. Транстихоокеанское партнерство (ТТП) является одной из самых обсуждаемых тем в СМИ стран АТР, особенно в Японии. В последние годы японские пресса и телевидение регулярно информировали аудиторию о «плюсах» и «минусах» вхождения в эту организацию, проводили опросы общественного мнения и т. д. Правда, сам ход многосторонних переговоров по ТТП был окутан плотной завесой секретности: кроме общих пресс-релизов журналистам не сообщалось ничего. Тем не менее за первую половину 2010-х гг. вышло не менее полутора десятков книг по данной тематике как в Японии [см., напр., 5; 7; 16; 18], до десятка монографий появилось в США [см., напр., 15] и в других странах [см., напр., 2; 14; 19]. Ряд этих книг приведен в кратком списке литературы. При всем уважении к авторам, указанным монографиям присуща одна объективная особенность: отражая представления и прогнозы авторов, они быстро устаревали уже в год выхода в печать – в силу динамичности процесса и политических последствий. Например, оказалось сюрпризом, как японские переговорщики решают проблему «сакрального» риса. Некоторые исследователи сомневались в том, что переговоры окажутся успешными, а тем не менее итоговое соглашение было подписано 12 государствами. С другой стороны, мало кто ожидал, что уже заключенное соглашение столкнется со таким шквалом протестов в ключевых странах (США и Японии) и опасностью его нератификации. Приводимые монографии интересны в основном для изучения и обобщения истории и объективных оснований проблемы. В будущем авторы российской детальной монографии (необходимость которой не вызывает сомнения), очевидно, воспользуются этими и другими книгами о ТТП. Автор же данной статьи пошел по иному пути: он проследил публикации в японской и западной периодической печати за 2009–2016 гг., которые накопились в его архиве, и на их основе кратко изложил идеологию адвокатов и противников ТТП и хронологический ход переговоров. Не желая загромождать публикацию чрезмерным числом ссылок на материалы СМИ и Интернета, он ограничился лишь двумя десятками ссылок, но несет ответственность за идентичность всех непрочитанных сведений.

После окончания Второй мировой войны, превратившей Японию в пустыню, все усилия ее народа были направлены на непрерывный рост экспорта за рубеж, прежде всего в США. Энергия японского населения и активная деятельность экономической дипломатии этой страны увенчались успехом уже к концу 1960-х гг., когда Япония стала торговой державой номер два и впоследствии удерживала этот статус четыре десятилетия подряд.

Во всем мире необычайный торгово-экономический рост страны известен как «японское экономическое чудо».

Однако с конца XX в. стало ясно, что в недалеком будущем Японию как экспортера и как импортера обгонит Китай. В 2010 г. это действительно произошло. В настоящее время, как показано ниже, Япония занимает только четвертое место по размеру товарооборота (*табл. 1*).

Таблица 1

Товарооборот за 2014 финансовый год, млрд долл.

Показатель	США	Германия	Китай + Гонконг	Япония
Экспорт (А)	1610	1547	2750	710
Импорт (В)	2380	1319	2809	812
Товарооборот (А + В)	3990	2866	5559	1522
Торговый баланс (А – В)	-770	+228	-59	-102

Источник: [8].

За несколько последних десятилетий в структуре и географии японской внешней торговли произошли радикальные изменения. Китай, который только пятнадцать лет назад был для Японии незначительным торговым партнером, сейчас (с учетом данных по Гонконгу) потребляет не меньше японских товаров и услуг, чем Соединенные Штаты. А в качестве поставщика товаров на японский рынок (по стоимости) Китай уже в два раза превосходит США. Не менее интересен факт, что восточноазиатские новые индустриализированные экономики (НИЭ: Сингапур, Гонконг, Республика Корея и Тайвань) с их относительно небольшим населением, взятые вместе, потребляют больше продуктов «сделано в Японии», чем опять-таки США. С другой стороны, десять государств-членов АСЕАН направляют в японские порты больше товаров (по стоимости), чем США. Поэтому неудивительно, что, учитывая возрастающую роль Китая, НИЭ и АСЕАН, в мировых СМИ часто упоминают феномен «азиатизации» Японии (*табл. 2–3*).

Международная торговля во многих отношениях является конфликтным процессом. Как правило, любое правительство стремится к увеличению экспорта из своей страны (по стоимости) и сокращению импорта для достижения положительного (активного) внешнеторгового баланса. Основными орудиями для защиты национальных производителей товаров и услуг служат тарифные и нетарифные барьеры. Иногда тарифы, которыми облагаются импортные товары, бывают столь высоки, что потребители в странах-партнерах не могут позволить себе их покупку (так называемые запретительные тарифы). К середине 2000-х гг. средние таможенные тарифы в важных странах-контрагентах Японии были следующими: в США – 3,6%, в

Европейском союзе – 4,1%, в то время как в Малайзии они достигали 14,5%, в Республике Корея – 16,1, на Филиппинах – 25,6, а в Индонезии – 37,5%. Естественно, что либерализация импорта в странах Восточной и Юго-Восточной Азии облегчила бы деятельность японских компаний в регионе и могла бы значительно увеличить их прибыли.

Таблица 2

**Доля основных торговых партнеров
в экспортных операциях Японии, 2000–2014, %**

Страна	2000	2004	2010	2014
США	29,7	22,4	15,4	18,7
Китай	6,3	13,1	19,4	18,3
Республика Корея	6,4	7,8	8,1	7,5
Тайвань	7,5	7,4	6,8	5,8
Гонконг	5,7	6,2	5,5	5,5
Таиланд	2,8	3,6	4,4	4,5
Германия	4,2	3,3	2,7	2,8
Сингапур	4,3	3,1	3,3	3,1
Великобритания	3,1	2,6	2,3	1,6
Австралия	1,8	2,1	1,9	2,4
Валовой экспорт из Японии	100	100	100	100

Источник: рассчитано по [8].

Таблица 3

**Доля основных торговых партнеров
в импортных операциях Японии, 1998–2014, %**

Страна	1998	2004	2010	2014
Китай	13,2	20,7	22,0	21,0
США	23,9	13,7	9,7	8,7
Саудовская Аравия	2,6	4,1	5,1	5,8
ОАЭ	3,0	4,0	4,3	5,0
Австралия	4,6	4,3	6,4	5,9
Республика Корея	4,3	4,8	4,1	4,5
Индонезия	3,9	4,1	4,1	3,7
Германия	3,8	3,8	2,8	3,0
Малайзия	3,1	3,1	3,3	3,6
Катар	1,0	1,7	3,6	4,3
Валовой импорт в Японию	100	100	100	100

Источник: рассчитано по [8].

Японские политики десятилетиями предпочитали *многонациональные* переговоры по поводу торговых противоречий – в рамках ГАТТ и его преемницы Всемирной торговой организации (ВТО). Однако с начала XXI в. Япония резко свернула с этого традиционного курса, переведя акцент на

двусторонние соглашения о свободной торговле (ССТ) или (что почти то же самое) соглашения об экономическом партнерстве (СЭП) [1]. Толчком к переменам в формате соглашений послужили неудачные результаты затяжных многосторонних переговоров ВТО в г. Доха (Катар), а также очевидная неспособность АТЭС реализовать свои собственные соглашения о свободной торговле и инвестициях в АТР (2010 г. для развитых государств и 2020 г. для развивающихся стран региона). Эпоха премьер-министра Коидзуми Дзюнитиро (2001–2006 гг.), очевидно, запомнится как переход Японии к двусторонним соглашениям о свободной торговле.

Потеряв веру в многосторонние переговоры, японские власти и большой бизнес приняли решение пойти по пути двусторонних торговых альянсов. Первое соглашение (с Сингапуром) было подписано в 2002 г., вслед за ним постепенно были заключены торговые пакты с Мексикой, Малайзией, Чили, Брунеем, Таиландом, Филиппинами, Индонезией, Вьетнамом, Индией, Перу, Австралией и Монголией (единственной страной-сигнатарием за пределами АТР является Швейцария). В добавление к двусторонним ССТ в 2007 г. Япония заключила также соглашение об экономическом партнерстве (торговля товарами и услугами и инвестиции) с АСЕАН как единым блоком, правда, много позже, чем это сделали Китай и Республика Корея. Предполагается, что к 2020 г. около 90% торговли (по стоимости) между Японией и указанными странами будут свободны от таможенного обложения.

Японские торговые соглашения с развивающимися странами Азии и Латинской Америки обладают рядом особенностей. Наиболее заметным отклонением от американско-европейских стандартов ССТ является их низкий уровень либерализации. Самое главное состоит в том, что японские пакты не включают в себя послаблений для импорта в Японию важнейших сельскохозяйственных продуктов, прежде всего риса, а также пшеницы и мясомолочных продуктов. Постоянное исключение риса из предметов торговых переговоров отражает реальные настроения в Японии. Разнообразные опросы общественного мнения показывают, что население Японии поддерживает ССТ, но только если они не включают в себя либерализацию импорта риса¹. В стране полагают, что свободный импорт этого злака (который будет стоить в 3–4 раза дешевле выращенного в Японии) приведет к массовым банкротствам ее крестьян и к исчезновению рисовых полей как части пейзажа и культуры Японии. Помимо того, свободной торговле рисом противятся влиятельные синтоистские организации под предлогом существования «традиционных священных связей» между возделыванием риса и религиозными ритуалами Синто.

¹ Импортные тарифы на ввоз в Японию иностранного риса являются абсолютно запретительными, составляя 778% от стоимости [6].

Естественно, что страны-члены АСЕАН не совсем удовлетворены своими соглашениями с Японией, в которых не предусмотрены ни отмена тарифов на продовольствие, ни свободное передвижение рабочей силы. Между тем возможность их граждан работать в Японии весьма важна для правительств заинтересованных стран, поскольку валютные переводы работающих за границей на родину стали бы важным источником получения иностранной валюты. Вопрос о свободе миграции рабочей силы уверенно выходит на главную повестку дня в международных переговорах. К настоящему времени только три страны – Филиппины, Вьетнам и Индонезия – получили право направлять на работу в Японию небольшие контингенты своих тружеников, в число которых входят в основном медсестры и другой младший медицинский персонал¹.

В результате многие обозреватели считают, что торговые пакты Японии с развивающимися странами вообще трудно назвать «соглашениями о свободной торговле». К ним приклеивают ярлык неполноценных, даже «грязных» соглашений [10]. Однако партнерам, о которых идет речь, соглашения с Японией нужны по ряду причин, в частности, как противовес схожему соглашению Китай – АСЕАН, дабы не допустить постепенного поглощения их экономик гигантским Китаем.

К концу первого десятилетия текущего века в пределах Тихоокеанского кольца были заключены сотни ССТ и СЭП, как двусторонних пактов, так и соглашений между отдельными странами и организациями (например, упоминавшееся соглашение между Японией и АСЕАН как блоком). В регионе с разветвленной системой торговых соглашений заметно усложнилась работа таможенных органов в странах-импортерах.

Одной из наиболее «щекотливых» выглядит проблема страны происхождения. Можно привести следующий простой пример. В этом примере Япония импортирует сырого тунца из Перу и растительное масло из Индонезии. Японские компании перерабатывают сырье на своей территории, производят из него консервы и экспортируют их в третьи страны, например, в США. Как должны американские таможенные органы рассматривать этот продукт: как японский или как частично перуанский или частично индонезийский, причем учитывая тот факт, что у США с Перу было заключено ССТ, а с Японией и Индонезией – нет?

Как проанализировал австралийский ученый П. Драйсдейл, размножившиеся в АТР соглашения о свободной торговле в целом не принесли особенных выгод их адвокатам, как не причинили особенного вреда их противникам (помимо некоторых «чувствительных» секторов) [3]. С этим выводом можно

¹ В Японии не хватает по меньшей мере 43 000 медсестер и санитаров [13].

согласиться – за одним исключением. Имеется в виду заключенное еще в 2006 г. между небольшими государствами АТР – Брунеем, Чили, Сингапуром и Новой Зеландией – мало кем замеченное соглашение о взаимной свободной торговле. На протяжении 2–3 лет это соглашение практически ничем себя не проявило, но впоследствии его ожидало большое будущее. Скромный четырехсторонний пакт стал отправной точкой для инициативы президента Б. Обамы по созданию широкого торгового сообщества – Транстихоокеанского партнерства (ТПП) (*Trans-Pacific Partnership, TPP*), с которой он выступил в ноябре 2009 г. в Токио. К этой инициативе Америку привела неудача в отстаивании своих интересов на многосторонних переговорах в рамках ВТО и АТЭС. Предусматривалось, что ТПП станет пактом о свободной торговле, в принципе требующим от участников отмены всех тарифов в зоне. В мировой прессе неоднократно отмечалось, что ТПП должно принести пользу прежде всего американским компаниям-экспортерам и отражает мечту Б. Обамы об удвоении объема экспорта из США. После американской инициативы идея многосторонней либерализации торговли в АТР приобрела новое, намного более громкое звучание. В перспективе ТПП могло бы расчистить путь к «американской мечте» – Азиатско-Тихоокеанской зоне свободной торговли (АТЗСТ) (*Free Trade Area of the Asia Pacific, FTAAP*).

С 2009 г. стали вестись переговоры между четырьмя государствами-основателями и еще с семью странами АТР, включая ведущих сельскохозяйственных экспортеров (США, Канаду и Австралию), а также Перу, Малайзию, Мексику и Вьетнам. Президент США пригласил присоединиться к переговорам и Японию. Общепринято считать, что Япония нужна Соединенным Штатам для «сдерживания» Китая, страны, которая в XXI в. неуклонно расширяла свое экономическое влияние (сам Китай не был приглашен к участию в переговорах).

Было подсчитано, что на Японию и США, взятых вместе, приходится примерно 90% экономики 12 стран-участниц переговоров, если бы Япония к ним присоединилась. В этом случае выражение «транстихоокеанское» почти потеряло бы смысл, поскольку пакт практически стал бы двусторонним соглашением между США и Японией (остальные 10 стран-участниц выглядели бы как дополнение к японо-американским отношениям). Впрочем, по этой же причине присоединение Японии к переговорам по ТПП сделало бы излишними возможные двусторонние изнурительные переговоры между Токио и Вашингтоном о свободной торговле.

На саммите АТЭС в Иокогаме (ноябрь 2010 г.) верховные лидеры региона в принципе согласились между собой о создании зоны свободной торговли в АТР, хотя не договорились о графике движения к этой цели. Между тем в Японии по мере приближения к следующему саммиту АТЭС (Гонолулу,

ноябрь 2011 г.) стал нарастать раскол в обществе по поводу членства в ТТП. В то же время американская сторона настаивала на том, чтобы японское правительство немедленно определилось с тем, быть или не быть Японии в планируемой организации, поскольку остальные участники не могли из-за нее оттягивать переговорный процесс.

Как отмечалось ранее, при заключении двусторонних ССТ Японии удавалось уговорить страны-партнеры не включать рис и другие сельскохозяйственные товары в список беспощинных позиций торговли. Сейчас же из-за твердой позиции США и некоторых других стран АТЭС Япония в случае присоединения к ТТП в принципе должна была бы согласиться на беспощинный ввоз риса из-за рубежа.

Так или иначе, ожидалось, что при любом выборе в Японии будут проигравшие. Если Япония присоединяется к ТТП, то сильно пострадают ее фермеры и их родственники, а также сократится количество заливных рисовых полей, вследствие чего изменится японский природный ландшафт. Свой рис (а также говядина и проч.) станет дорогим деликатесом, поскольку большинство потребителей, естественно, предпочтет более дешевое импортное продовольствие.

С другой стороны, при отказе от вхождения в ТТП множество фирм обрабатывающей промышленности будут вынуждены продолжать вынос своих производственных и других мощностей за рубеж, а занятые в промышленности будут терять свои рабочие места. Кроме того, японцы как потребители будут по-прежнему переплачивать при покупке риса и других продтоваров. Япония действительно встала перед трудным выбором, и ее общество оказалось расколотым.

Японские сельскохозяйственные организации резко усилили сопротивление вхождению в ТТП на том основании, что это практически уничтожит агрокомплекс страны. Председатель Центрального союза японских сельскохозяйственных кооперативов (*JA-Zenchu*) Бандзай Акира передал правительству 11 млн (!) подписей против тихоокеанской интеграции под эгидой США. Задача присоединения к пакту ТТП еще более усложнилась из-за того, что все пять префектур Японии, которые вынесли на себе тяжесть тройной фукусимской трагедии 11 марта 2011 г. в регионе Тохоку (префектуры Мияги, Фукусима, Иватэ, Ибараки и Аомори), являются крупнейшими житницами Японии.

Реакция другой части японского общества была диаметрально противоположной. Руководители обрабатывающих отраслей утверждали, что искусственная консервация низкоэффективного сельского хозяйства противоречит политике поддержки потребителей. По их мнению, возможность для миллионов японских потребителей приобретать пищевые продукты по

более низким ценам важнее, чем сохранение неэффективных малых ферм. Сверх того, они выражали убежденность в том, что Транстихоокеанское партнерство даст возможность японским аграриям вести более укрупненное, высокотехнологичное и более специализированное хозяйство.

Представители основных экспортно ориентированных отраслей, таких как сталелитейная промышленность, автомобилестроение и электронная промышленность, подталкивали правительство к тому, чтобы скорее присоединиться к переговорам, пока не поздно. Они утверждали, что если такие важные игроки, как США, Австралия и т. д., заключат соглашение о свободной торговле между собой, японские экспортно ориентированные отрасли окажутся в наиболее неблагоприятном положении, и это приведет к дальнейшему ослаблению конкурентоспособности Японии как мировой торговой державы.

Японская обрабатывающая промышленность уже длительное время теряет свою конкурентоспособность. К важным причинам этого относится бремя таможенных пошлин в странах-импортерах, поэтому отмена таможенных тарифов является пределом желаний для руководителей обрабатывающей индустрии. В частности, представители автопрома ссылаются на соглашение о свободной торговле между США и Республикой Корея. По этому соглашению корейские грузовики на американском рынке вообще не должны облагаться таможенными пошлинами, в то время как на их японские аналоги тариф составляет 25% от стоимости [17]. Японские автомобилестроители просто не могут конкурировать с Республикой Корея при таких условиях. Поэтому, по утверждению руководителей индустрии, возрастающее количество японских работников будет терять рабочие места – до тех пор, пока Япония не присоединится к ТТП. Сталелитейная корпорация «Ниппон стил» заявила, что за последние несколько лет ей пришлось сократить число своих работников с 80 тыс. до 18 тыс. чел. из-за снижения конкурентоспособности японской стали на международном рынке. Лидеры сталелитейной промышленности выступили с предупреждением о том, что если Японии не войдет в ТТП, то выпуск стали в стране может фактически прекратиться.

Федерация экономических организаций (Keidanren), которая является главным штабом японской экономики, полностью поддержала участие Японии в переговорах о присоединении к ТТП. Ее председатель Ёнэкура Хиромаса сказал, что если Япония промедлит с участием в ТТП, то национальным компаниям придется активизировать вынос производства за рубеж для снижения себестоимости своей продукции. Он также добавил, что этот процесс крайне негативно скажется на внутреннем рынке труда и ускорит «опустошение» японской экономики.

В дополнение к этим противоречиям, раскол относительно присоединения к ТТП возник даже внутри японского правительства. К примеру, могущественное Министерство экономики, торговли и промышленности (МЕТИ) высказалось за присоединение к международным переговорам, в то время как Министерство сельского хозяйства, лесной промышленности и рыболовства (МАФФ) активно выступило против этой инициативы [12]. Половина членов парламента также не поддержала идею участия в переговорах по ТТП. Из 47 губернаторов префектур только шестеро (включая Осака, Оита, Сидзуока и Айти — крупнейшие центры промышленного производства) поддержали присоединение Японии к Транстихоокеанскому партнерству. Напротив, губернатор префектуры Фукуи был убежден, что в случае подписания договора о ТТП не менее 90% производства риса в стране будет уничтожено. Губернатор Хоккайдо пошла дальше, заявив, что если Япония уступит нажиму США, то это повлечет за собой полный крах множества местных общин.

К концу 2011 г. стало ясно, что в случае неприсоединения к ТТП на раннем этапе его формирования Япония утратит возможность повлиять на процесс создания правил функционирования этого многостороннего пакта. Даже если бы правительство присоединилось к пакту позднее, оно бы не имело права видоизменять его правила — их бы утвердили, не ставя Токио в известность.

Последние дни перед открытием Саммита АТЭС в Гонолулу (декабрь 2011 г.) оказались весьма непростыми для японского руководства из-за ширящегося раскола как в обществе, так и внутри самой правящей тогда Демократической партии по поводу членства в ТТП. Только за несколько часов до отлета на Гавайи тогдашний премьер-министр Нода Ёсихико решился обнародовать свое намерение присоединиться к переговорам, по его словам, ради того, чтобы вдохнуть жизнь в вялую японскую экономику, и пообещал обсудить этот вопрос с президентом Б. Обамой.

Японские СМИ, возможно, были правы, считая, что самым серьезным риском для всей страны будет отсутствие каких-либо действий в сложившейся ситуации [9]. Итак, в случае, если Япония присоединилась бы к пакту, то «Тихоокеанские 11» превратилась бы в «12», где лидирующие позиции заняли бы США и Япония. Однако переговоры обещали быть долгими и болезненными, учитывая японо-американские торговые противоречия и сильную оппозицию в самом японском обществе. К тому же кабинет Ё. Ноды сделал весьма неординарную оговорку, что если идея ТТП окажется вредной для Японии, страна уйдет с переговоров.

В течение двух лет после этого японское правительство в отношении участия в переговорах оставалось пассивным. Основным тормозом для участия в переговорах являлась позиция влиятельного Совета по политиче-

ским исследованиям при правящей Демократической партии. Характерны самоуверенные слова одного из руководителей этого совета: «Если кабинет министров будет возражать против того, что мы говорим, то он не сможет провести через парламент ни один законопроект» [11].

Только в конце марта 2013 г., после того как Демократическая партия потерпела поражение на выборах, а Либерально-демократическая партия выиграла их, новая администрация Абэ Синдзо официально объявила о решении реально вступить в переговоры. Мировые СМИ в основном сходились во мнении, что присоединение Японии к ТТП было для нее единственной возможностью уравновесить растущую мощь Китая. Япония подключилась к переговорному процессу, имея весьма слабые позиции. Поскольку она «опоздала» с вступлением, то была вынуждена принять условия, уже выработанные к тому времени одиннадцатью другими участниками. Более того, она не имела права ознакомиться с тем, как достигались компромиссы по ТТП до ее присоединения.

С. Абэ вступил в переговоры, невзирая на протесты сельскохозяйственного лобби, а также представителей других отраслей японской экономики, коих оказалось немало. Например, врачи и младший медперсонал были обеспокоены вероятным крахом национальной системы медицинского страхования в случае прихода в Японию американских страховых компаний, а японские юристы боялись проиграть в конкурентной борьбе с юридическими фирмами-гигантами из США. Этот список «обеспокоенных» отраслей можно было долго продолжать.

Между тем кабинет С. Абэ продолжал убеждать общественность, что до последнего будет стараться сохранить пошлины на импорт риса, пшеницы, говядины, свинины, молочной продукции и сахара иностранного производства. Очевидно, имелось в виду, что неконтролируемый через пошлины ввоз сельскохозяйственной продукции не только плачевно отразится на судьбе японских фермеров, но и поставит под угрозу продовольственную безопасность нации.

Не все в Азиатско-Тихоокеанском регионе, включая США, были рады положительному решению Японии. В частности, Американский совет по автомобильной политике, представляющий три крупнейших автоконцернов, обратился к президенту Б. Обаме с требованием не позволить Японии присоединиться к ТТП, поскольку ее участие может разрушить то, что осталось от американского автопрома¹.

В идеале основная цель ТТП состоит в том, чтобы избавиться от всех пошлин в странах АТР, устранить все препятствия для свободного обращения

¹ В 2013 финансовом году Япония импортировала из США всего лишь 13 142 автомобиля, а экспортировала примерно в 100 раз больше [17].

товаров, услуг, капиталов и перемещения людей между странами-участницами. Некоторые средства массовой информации высказывали мнение о том, что такой ход вещей будет равнозначен стиранию национальных границ и что присоединение к ТТП в конечном итоге приведет к полной «американизации» Японии. По мнению всемирно известного японоведа Карела ван Волферена, рассматриваемое «партнерство» – вопрос скорее не торговый, а политический, поскольку целью ТТП является стремление изменить соотношение сил между транснациональными (в основном американскими) корпорациями, которых он называет «сверххищниками» (*top predators*), и национальными правительствами, в пользу первых [22]. Другие эксперты придерживаются иной точки зрения, согласно которой без вступления в ТТП и укрепления связей с США в будущем произойдет экономическое поглощение Японии Китаем. Учитывая эти противоречивые прогнозы, перед Японией стоял действительно сложный выбор. Чисто с экономической точки зрения, по подсчетам администрации С. Абэ, участие в ТТП позволит в конечном итоге увеличить ВВП страны до 600 трлн иен [20].

Противоречия вокруг особо спорных вопросов, таких как сельское хозяйство, интеллектуальная собственность, частные инвестиции, торговля услугами и т. д., привели к серьезному затягиванию переговорного процесса по ТТП. Отличительной особенностью переговоров была их полная секретность. Только порядка 600 консультантов (в основном из деловых кругов), прошедших тщательную проверку, получили доступ к соглашению, присягнув соблюдать конфиденциальность и не разглашать ход дискуссий. Отмечалось, что для этого были основания: каждой из сторон приходилось идти на компромиссы, и если бы общественность стран-участниц была в курсе деталей переговоров, это вызвало бы отказ от ратификации многих парламентов. Финальный документ был подписан 12 участниками лишь в конце октября 2015 г. в Атланте (штат Джорджия, США). По всей видимости, соглашение стало победой американской дипломатии (точнее, дипломатии Б. Обамы), поскольку Япония и еще 10 других стран Тихоокеанского региона фактически оказались включены в американское экономическое поле. В этой огромной зоне «свободной торговли» проживают более 800 млн чел. и совершается 40% мировых торговых сделок (в стоимостном выражении). ТТП является краеугольным камнем американского «разворота в Азию», и Вашингтон получит дополнительную выгоду, если к ТТП присоединится большее число стран, которые станут новыми рынками для США. К настоящему времени имеется несколько потенциальных членов, которые в той или иной мере выразили желание присоединиться к этому пакту, включая Республику Корея, Индонезию, Колумбию, Филиппины, Тайвань и Таиланд.

В феврале 2016 г. в Окленде (Новая Зеландия) состоялось торжественное подписание октябрьского пакта ТТП¹. Было объявлено, что соглашение вступит в силу через 60 дней после того, как все двенадцать стран ратифицируют его в течение двух лет. Если этого не случится в течение двух лет, оно вступит в силу через 60 дней после того, как по крайней мере шесть стран, валовый внутренний продукт которых составляют 85% от совокупного ВВП всех двенадцати стран, подпишут это соглашение. Учитывая политическую ситуацию в странах-сигнатариях, ожидается, что сделка полностью вступит в силу в 2018 г. Как только ТТП будет ратифицировано парламентами соответствующих стран, импортные пошлины на примерно половину всей сельскохозяйственной и рыбной продукции в регионе будут сразу обнулены. Со временем будут отменены пошлины на 80% этих продуктов [21].

Мировые средства массовой информации многократно трактовали ТТП как спонсируемый Америкой противовес возрастающему китайскому влиянию в регионе. Однако ряд ключевых фактов демонстрируют нечто другое и ставят подобную трактовку под сомнение. Во-первых, многие страны-участницы партнерства уже имеют работающие соглашения о свободной торговле с Китаем, что, очевидно, снизит эффективность ТТП как инструмента «против Китая». Вообще, возможно ли, что большинство стран АТР в самом деле объединятся против Китая, который является мотором торговли в АТР? Во-вторых, сам президент Б. Обама сказал, что в будущем Китай (а также Россия) может стать членом сообщества, если он «сумеет дотянуться до высоких стандартов ТТП». (В таком же духе высказался и японский премьер-министр С. Абэ.) В таком случае, если ТТП не является антикитайским блоком, то почему в АТР и в США циркулирует так много антикитайской риторики?² По всей вероятности, потому, что сама идея ТТП сталкивается со скептицизмом и сопротивлением в Конгрессе США, в том числе со стороны Демократической партии – партии Б. Обамы. Уходящий президент пытается извлечь выгоду из растущих антикитайских настроений среди американцев, чтобы получить поддержку в Конгрессе, когда дело дойдет до ратификации. Сверх того, американский руководитель хочет оставить свой след в истории как государственный деятель, который проложил путь к свободной экономической зоне всего Азиатско-Тихоокеанского региона (ФТААР), используя ТТП как трамплин. Возможно, если ФТААР (включая

¹ По иронии судьбы глава японской делегации на переговорах по ТТП министр Акира Амари был вынужден выйти в отставку перед торжественным подписанием из-за обвинений в коррупции в своей стране, и представителем Японии стал bureaucrat нижнего уровня, государственный министр Сюити Такатори.

² По словам того же Б. Обамы, «США не могут позволить странам вроде Китая определять правила мировой экономики. Эти правила должны написать мы, открывая американским товарам новые рынки».

США и Китай) появится в будущем, такое объединение может быть выгодным для Японии, поскольку ей не придется выбирать между двумя упомянутыми торговыми гигантами, а напротив, вести более сбалансированную торговую и инвестиционную политику.

В настоящее время диапазон торговых преимуществ и недостатков ТТП с точки зрения Японии остается не совсем ясен. Однако соглашение, скорее всего, может быть выгодным с точки зрения иностранных инвестиций. В развивающихся странах (например, во Вьетнаме и Малайзии) будут облегчены правила функционирования предприятий с иностранным капиталом. Для японских фирм это послужит дополнительным стимулом к выходу на зарубежные инвестиционные рынки и будет способствовать дальнейшему внедрению их производственных цепочек в Азии. Ожидается также, что ТТП увеличит объем прямых иностранных инвестиций внутри Японии, которые принесут новые технологии и послужат толчком для инноваций в Японии. Кроме того, иностранные инвестиции в промышленность и сферу услуг, по-видимому, позволят повысить уровень занятости в Японии.

В ходе переговоров по ТТП каждая страна пыталась отстаивать свои позиции, но одновременно приходилось идти на компромиссы, особенно когда речь шла о сельском хозяйстве. Для Японии, как отмечалось выше, особо чувствительными были вопросы относительно риса и других продовольственных товаров. В 2015 г., например, в Японии таможенная пошлина на импорт говядины составила 38,5%. Предполагается, что в первый год партнерства в ТТП она будет снижена до 25,7%, а на шестнадцатый год – до 9%.

Безусловно, пошлины на рис были наиболее щекотливой темой переговоров по ТТП. Японский торговый представитель А. Амари согласился, что в рамках ТТП Япония сохранит существующие пошлины на рис иностранного производства, но одновременно обязуется беспошлинно импортировать *по линии государства* до 78 000 т риса (примерно по 700 г на душу населения) из США и Австралии ежегодно на протяжении 13 лет. Этот импортный рис будет храниться государством в качестве резерва для чрезвычайных нужд, так что ТТП не должно повлиять на цены на внутреннем рынке.

Оставляя рис в стороне, японское правительство надеется, что фермеры будут стремиться более эффективно и успешно дифференцировать свою продукцию. В Токио также полагают, что высококачественные отечественные продукты смогут сосуществовать с более дешевым импортом на внутреннем рынке и найдут спрос со стороны среднего класса в странах Тихоокеанского региона¹. По такой логике, если (по условиям ТТП) импортные

¹ По личным впечатлениям автора от поездки по странам ЮВА весной 2016 г., это так уже и происходит.

пошлины на аграрную продукцию будут снижены, это фактически пойдет на пользу сельскому хозяйству Японии и может сделать его конкурентоспособным. Только время покажет, оправдаются ли эти оптимистические ожидания.

В заключение следует отметить, что на данный момент (лето 2016 г.) перед воплощением соглашения в жизнь стоит ряд самых серьезных препятствий. Во-первых, в самой Японии большинство оппозиционных партий (включая Коммунистическую и Демократическую) готовы объединить усилия, чтобы не допустить ратификации ТТП в парламенте, в связи с чем не исключено проведение новых всеобщих выборов, и неясно, каков будет их итог. Во-вторых, скорее всего в США Б. Обама не успеет до конца своего президентского срока провести ратификацию партнерства в американском Конгрессе. Между тем от ТТП отвернулась Х. Клинтон (кандидат на верховный пост от Демократической партии). Не жалеет черных слов в его адрес и кандидат от республиканцев Д. Трамп, который в своей антияпонской риторике, в частности, назвал ТТП «смертельной угрозой для американской обрабатывающей промышленности» [4]. Неизвестно, какой будет официальная позиция США после того, как в январе 2017 г. новый президент, кто бы он ни был, вступит в должность. В-третьих, оставшись за бортом ТТП, Китай инициировал или поддержал инициативу двух объединений, способных оттянуть экономическое влияние группировки ТТП или повлиять на ее конфигурацию. Имеются в виду концепция «Один пояс, один путь» (Новый шелковый путь) (*One belt, One Road, OBOR*), которая предполагает коммерческую, финансовую и инфраструктурную интеграцию азиатских, европейских и африканских стран с населением более 4 млрд чел., а также «Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство» (ВРЭП) (*Regional Comprehensive Economic Partnership, RCEP*). Предполагается, что помимо Китая в ВРЭП могут войти Индия, Индонезия, Республика Корея и многие другие экономики Восточной и Юго-Восточной Азии, совокупный продукт которых в перспективе должен превысить суммарную экономику ТТП. Учитывая, что ряд этих государств предварительно заявили о желании подключиться к ТТП, скорее всего, можно ожидать новую битву за сердца и умы азиатско-тихоокеанских народов между США и Японией, с одной стороны, и Китаем – с другой (конечно, при условии, что японский парламент и американский Конгресс проголосуют за Транстихоокеанское партнерство).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ковригин Е.Б., Суслов Д.В. Соглашения о свободной торговле как инструмент внешнеэкономической политики Японии в начале XXI века // Пространственная экономика. 2008. № 1. С. 21–42; № 2. С. 89–110.
2. *Datuk Seri Mustapa Mohamed*. TPPA – Answers to Concerns, Misunderstandings and Allegations / The Ministry of International Trade and Industry. Kuala Lumpur, 2016. 81 p.
3. *Drysdale P.* Asia's Next Growth Frontier / Economics, Politics and Public Policy in East Asia and the Pacific (East Asia Forum, Canberra). 2016. 1 May.
4. *Funabashi Y.* Trump's Japan-Bashing and the Security Alliance // The Japan Times. 2016. 30 May.
5. *Fuse K. et al.* Everything you Need to Know about TPP. Токио: Shinyusha, 2012. (на яп. яз.).
6. Give Japan's New Leader the Benefit of the Doubt on Free Trade / Better Late than Never // The Economist. 2013. 23 March.
7. *Hiromiya T.* TPP Will Destroy Japan. Токио: Fusosha Shinsho, 2011. (на яп. яз.).
8. International Trade Statistics 2015 / World Trade Organization. URL: www.wto.org/statistics (дата обращения: май 2016).
9. Kyodo Tsushin. 2011. 11 November.
10. *Miyagawa M.* Comment on Free Trade Agreements and the Prospects for Regional Integration in Asia // Asian Economic Policy Review. 2006. Vol. 1. Issue 2. Pp. 324–325. DOI: 10.1111/j.1748-3131.2006.00038.x.
11. *Mulgan A.G.* The Policy Research Council – a Stumbling Block to Japan's Participation in the TPP // Australian National University. APEC Economics Newsletter. Vol. 16. No. 8. 2012. 2 p.
12. *Mulgan A.G.* Why Japan Is Lagging on the TPP / Economics, Politics and Public Policy in East Asia and the Pacific (East Asia Forum, Canberra). 2012. 30 May.
13. Nikkei Shimbun. 2014. 30 May. (на яп. яз.).
14. No Ordinary Deal: Unmasking the Trans-Pacific Partnership Free Trade Agreement / Edited by J. Kelsey. Sydney: Allen & Unwin, 2011. 288 p.
15. *Schott J.J. et al.* Understanding the Trans-Pacific Partnership. Washington: Peterson Institute for International Economics, 2013. 112 p.
16. *Suzuki Y.* Will It Perish from TPP? The Real Strength of Japanese Agriculture. Токио: Dayamondosha, 2013. (на яп. яз.).
17. The Japan Times. 2014. 21 April.
18. The Point at Issue in TPP Negotiation and Japan / Edited by K. Ishikawa et al. Токио: Bunshindo, 2014. (на яп. яз.).
19. The Trans-Pacific Partnership: The Quest for a Twenty-first Century Trade Agreement / Edited by C.L. Lim, D.K. Elms, P. Low. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 356 p.
20. *Todo Y.* How Will the TPP Change the Japanese Economy? URL: http://www.rieti.go.jp/en/columns/s15_0012.html (дата обращения: ноябрь 2015).
21. Trans-Pacific Partnership Full Text. Washington: Department of Trade, 2016. URL: <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/trans-pacific-partnership/tpp-full-text> (дата обращения: апрель 2016).
22. *Van Wolferen K.* The Predators behind the TPP // The Japan Times. 2016. 6 February.

JAPAN AND THE TRANS-PACIFIC PARTNERSHIP AGREEMENT

E.B. Kovrigin

Kovrigin Eugene Borisovich – PhD in Economics, Professor. Seinan Gakuin University, 6-2-92 Nishijin, Sawara-ku, Fukuoka, Japan, 814-8511. E-mail: ebkovrigin@gmail.com.

The article discusses the new format of international trade – Trans-Pacific Partnership (TPP) – and the consequences of its formation for various sectors of the Japanese economy. The paper aims at summarizing the results of a long-term (2009–2016) monitoring of Japanese and foreign mass-media coverage of the emerging Partnership and Japan's role in this process. The author reveals a split within Japanese society and elites with regard to participation in this US-sponsored organization. Some important examples illustrate ideology of both TPP's proponents and adversaries in Japan. The study also discusses negotiations' chronology, differences in approach among all the twelve participating nations as well prospects for ratification of the agreement by national legislatures. For example, Japan's opposition parties are ready to unite to prevent the ratification of the TTP in the Parliament; and the current US President, most likely, will not have time to ratify the Partnership in the US Congress before the end of his presidential term. The article also points out possible alternatives to the TPP forwarded by China which has not been invited to join the Partnership. These initiatives include 'One belt, One Road' (OBOR or New Silk Road) and Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP).

Keywords: Trans-Pacific Partnership (TPP), ratification, international trade, China, USA, Japan.

REFERENCES

1. Kovrigin E.B., Suslov D.V. Free Trade Agreements as a Foreign Trade Policy Tool of Japan in Early 21st Century. *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*, 2008, no. 1, pp. 21–42; no. 2, pp. 89–110. (In Russian).
2. Datuk Seri Mustapa Mohamed. *TPPA – Answers to Concerns, Misunderstandings and Allegations*. The Ministry of International Trade and Industry. Kuala Lumpur, 2016, 81 p.
3. Drysdale P. *Asia's Next Growth Frontier*. Economics, Politics and Public Policy in East Asia and the Pacific (East Asia Forum, Canberra), 2016, 1 May.
4. Funabashi Y. Trump's Japan-Bashing and the Security Alliance. *The Japan Times*, 2016, 30 May.
5. Fuse K. *Everything you Need to Know about TPP*. Токио: Shinyusha, 2012. (In Japanese).
6. Give Japan's New Leader the Benefit of the Doubt on Free Trade. Better Late than Never. *The Economist*, 2013, 23 March.
7. Hiromiya T. *TPP Will Destroy Japan*. Tokyo: Fusosha Shinsho, 2011. (In Japanese).
8. *International Trade Statistics 2015*. World Trade Organization. Available at: www.wto.org/statistics (accessed May 2016).
9. *Kyodo Tsushin*, 2011, 11 November.
10. Miyagawa M. Comment on Free Trade Agreements and the Prospects for Regional Integration in Asia. *Asian Economic Policy Review*, 2006, vol. 1, issue 2, pp. 324–325. DOI: 10.1111/j.1748-3131.2006.00038.x.
11. Mulgan A.G. The Policy Research Council – a Stumbling Block to Japan's Participation in the TPP. *Australian National University. APEC Economies Newsletter*, vol. 16, no. 8, 2012, 2 p.

12. Mulgan A.G. Why Japan Is Lagging on the TPP. *Economics, Politics and Public Policy in East Asia and the Pacific (East Asia Forum, Canberra)*, 2012, 30 May.
13. *Nikkei Shimbun*, 2014, 30 May. (In Japanese).
14. *No Ordinary Deal: Unmasking the Trans-Pacific Partnership Free Trade Agreement*. Edited by J. Kelsey. Sydney: Allen & Unwin, 2011, 288 p.
15. Schott J.J. *Understanding the Trans-Pacific Partnership*. Washington: Peterson Institute for International Economics, 2013, 112 p.
16. Suzuki Y. *Will It Perish from TPP? The Real Strength of Japanese Agriculture*. Tokyo: Dayamondosha, 2013. (In Japanese).
17. *The Japan Times*, 2014, 21 April.
18. *The Point at Issue in TPP Negotiation and Japan*. Edited by K. Ishikawa et al. Tokyo: Bunshindo, 2014. (In Japanese).
19. *The Trans-Pacific Partnership: The Quest for a Twenty-first Century Trade Agreement*. Edited by C.L. Lim, D.K. Elms, P. Low. Cambridge: Cambridge University Press, 2012, 356 p.
20. Todo Y. *How Will the TPP Change the Japanese Economy?* Available at: http://www.rieti.go.jp/en/columns/s15_0012.html (accessed November 2015).
21. *Trans-Pacific Partnership Full Text*. Washington: Department of Trade, 2016. Available at: <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/trans-pacific-partnership/tpp-full-text> (accessed April 2016).
22. Van Wolferen K. The Predators behind the TPP. *The Japan Times*, 2016, 6 February.